

0151

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Ким Моренс

ДЕВУШКА И ЗЛОДЕЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Ким Лоренс

Девушка и злодей

«Центрполиграф»

2010

Лоренс К.

Девушка и злодей / К. Лоренс — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Элизабет Фарли давно влюблена в своего красавца босса Андреаса Кирияки, но, к сожалению, он видит в ней лишь приложение к офисной мебели. Она готова оставить пустые мечты, но неожиданно ей решает помочь старший брат ее возлюбленного, Тео. Он уверен, что если Бет притворится его любовницей, то Андреас, всегда старавшийся превзойти своего старшего брата, захочет заполучить ее...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ким Лоренс

Девушка и злодей

Beauty and the Greek

© 2010 by Kim Lawrence

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2012

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Хоть Тео и старался сохранять спокойствие, выражение крайнего изумления не покидало его лица. Неужели его только что отругала секретарша брата, всегда напоминавшая маленькую, тихую серую мышку?

Нет, это совершенно невозможно!

Он еще раз прокрутил в памяти их диалог, стараясь понять, что же произошло.

Обычно, когда он входил в приемную Андреаса, она лишь на секунду отрывала взгляд от экрана компьютера, чтобы сообщить, что брат ждет его, а потом с язвительной вежливостью добавить – примерно полчаса. Он бы посмеялся над этим, если бы не раздражение, которое она у него неизменно вызывала. Тео сам не мог понять, что именно ему так не нравилось в секретарше брата, потому что дело было определено не только в ее педантизме или излишне заботливом отношении к Андреасу. И даже не в том, с какой неприязнью эта девушка каждый раз смотрела на него.

Тео не нуждался в любви или одобрении со стороны людей, которым он платил зарплату, но Элизабет Фарли превзошла всех. По одной ей известным причинам она утвердила его на роль главного злодея в своей личной мелодраме.

Хотя надо признать, вплоть до сегодняшнего дня, даже несмотря на явную враждебность, она вела себя с ним безукоризненно вежливо.

Тео понятия не имел, в чем ее проблема, и, честно говоря, не слишком хотел это знать. Единственное, что нравилось ему в этой девушке, была ее компетентность, которой так не хватало всем ее предшественницам. К сожалению, при выборе очередной сотрудницы Андреас в первую очередь обращал внимание на хорошенькое личико и точеную фигурку, а уже потом на профессиональные навыки кандидатки. Элизабет Фарли была в этом смысле приятным исключением из правил: она прекрасно организовала работу офиса Андреаса, была обязательна, исполнительна и не имела привычки по полдню пропадать в салонах красоты. Но, даже несмотря на все эти несомненные достоинства, Тео не стал бы работать с ней, потому что ему, в отличие от брата, не нравилось быть объектом языческого поклонения.

Гримаса отвращения на секунду исказила красивые черты Тео, когда он вспомнил собачью преданность Элизабет брату, далеко выходящую за рамки нормальных рабочих отношений.

Но не так далеко, как она, вероятно, хотела бы. И ее мечты не осуществляются, пока она не выбросит из своего гардероба все эти отвратительные серые и зеленовато-болотные костюмы. Насколько он знал, Андреас встречался только с теми девушками, которые выглядели так, словно сошли с обложек глянцевого журналов.

Самого Тео мало волновала мода, но ему нравилось, когда женщина знает себе цену и ухаживает за собой. Элизабет Фарли, похоже, напротив, направляла все свои силы на то, чтобы максимально скрыть свою женскую природу.

Когда Тео проходил мимо стола Элизабет, она на мгновение подняла взгляд от экрана, и он увидел, что ее глаза за толстыми стеклами очков полны слез. Тео знал, что некоторые мужчины тают при виде влажных дорожек на женских щеках, но у него самого они всегда вызывали лишь раздражение.

Но сейчас он с удивлением понял, что не может просто пройти мимо.

– У вас был тяжелый день? – после короткой паузы спросил он.

Сочувствие в голосе мужчины, от которого раньше она слышала лишь едкие замечания, вызвало у Бет новый поток слез. Так типично для этого ужасного человека проявить тактичность в самый неподходящий для этого момент! Почему он не мог оставаться таким же холодным и высокомерным, как и всегда, и просто пройти мимо?

Стараясь не смотреть в эти гипнотические глаза, обрамленные длинными черными ресницами, Бет пробормотала что-то неразборчивое об аллергии и попыталась взять себя в руки.

С первого дня, когда она увидела эти большие, глубоко посаженные, бездонные глаза, они внушали ей странный трепет. Бет всегда старалась не судить о людях по первому впечатлению, но в случае с братьями Кирияки она не могла следовать собственным правилам, потому что ее внутренняя реакция на обоих мужчин была слишком сильной, чтобы не обращать на нее внимания. В мире было не так уж много людей, которые действительно не нравились Бет, но о Тео Кирияки нельзя было говорить как о части некоего множества, он был единственным в своем роде: самым холодным, заносчивым и высокомерным человеком из всех, кого она знала. А еще он был полной противоположностью своему брату, при виде мягкой улыбки которого Бет готова была сдаться в пожизненное рабство. Одно воспоминание о ней свело на нет все попытки Бет взять себя в руки.

Понимая, насколько непрофессионально выглядят слезы на рабочем месте, Бет прикусила дрожащую нижнюю губу и сделала медленный, глубокий вздох, стараясь успокоиться, но присутствие человека, который, как все знали, является единственным, полновластным хозяином «Кирияки инкорпорейтед», совершенно не способствовало этому процессу.

Хотя вряд ли Тео Кирияки впервые застал в слезах одну из своих сотрудниц. В его компании всегда была жесткая конкуренция и очень высокие требования к персоналу, с которыми не все могли справиться. А сам он, скажем прямо, не слишком часто проявлял сочувствие, которое, похоже, было ему вообще не свойственно. Когда Бог раздавал людям это полезное качество, Тео явно не был первым в очереди. Но следует признать, что во всех остальных случаях он всегда был первым.

Бет, шмыгнув носом, позволила себе искоса взглянуть на бронзовый греческий профиль босса. Даже она вынуждена была признать невероятную красоту Тео Кирияки и сексуальность, источаемую каждой порой его тела. Когда Тео входил в комнату, разговоры замолкали, а все взгляды обращались к нему, и дело было не только во внешности – от этого мужчины исходил непреодолимый животный магнетизм.

Само по себе это, конечно, было не плохо, ведь нельзя винить человека за его гены. Но дело было не только в этом. Бет раздражало, что Тео было абсолютно наплевать на то, что думают о нем окружающие, его уверенность в себе была непоколебима. Он был слишком идеальным: ни один волосок не выбивался из его прически, ни единой пылинки нельзя было найти на его костюме, сшитом у лучших портных. Бет, которую вырастила старомодная бабушка, больше всего ценившая в людях чистоплотность и ухоженность, и сама была очень аккуратной девушкой, но все же считала, что у мужчины должны быть небольшие недостатки, делающие его более близким и родным. Их полное отсутствие в Тео Кирияки заставляло Бет сомневаться в его человеческой природе.

Этот мужчина всем своим видом заявлял: «Примите меня таким, какой я есть, или катитесь ко всем чертям!» Но это ведь так просто, если ты не сомневаешься в том, что тебя прирут. Эта самоуверенность делала Тео Кирияки похожим на неприступную каменную стену. И конечно, в нем не было той скрытой, внутренней ранимости, которая так привлекала Бет в его брата и делала его тонко чувствующим человеком, понимающим беды других. Если бы Андреас нашел ее в слезах, он бы ласково обнял ее и постарался поддержать, а не стал бы бесконечно долго разглядывать ее лицо холодными, пронзительными глазами, которые больше подошли бы королевской кобре!

С другой стороны, сама мысль о том, что она может оказаться в объятиях Тео Кирияки, заставляла внутренности Бет сжиматься от ужаса. Конечно, от ужаса, от чего же еще?

Она еще раз всхлипнула, так жалобно шмыгнув напоследок, что Тео удивился, как такой маленький нос может издавать настолько громкие звуки.

– Идите домой, Элизабет. С Андреасом я все улажу.

Его предложение, несомненно, было продиктовано исключительно интересами компании, а не неожиданной заботой о секретарше брата – по крайней мере, именно в этом Тео пытался себя убедить. Что произойдет, если его партнеров по бизнесу в приемной будет встречать истерично рыдающая женщина?

– Нет, это невозможно! – возмущенно запротестовала Бет.

Хотя ее непосредственным начальником был Андреас, Тео не может упустить шанс продемонстрировать, что он здесь единственный и полновластный хозяин. Бет часто приходилось прикусывать свой острый язычок, наблюдая, как он распекает Андреаса за мелкие ошибки и принижает его вклад в работу компании.

Черные брови Тео изогнулись в недоумении, когда он услышал ее ответ, и неожиданное сочувствие сменилось раздражением.

– Вам не следует переносить проблемы своей личной жизни на работу, – холодно заметил он.

Бет метнула в его сторону гневный взгляд. Если сам Тео смог придерживаться этого правила, даже когда несколько лет назад разорвал помолвку и, по мнению всех городских газет, остался с разбитым сердцем, это еще не значит, что он может требовать этого от своих сотрудников.

– У меня нет личной жизни! – обиженно выкрикнула она.

Тео саркастически изогнул бровь, глядя, как розовеют щеки девушки под его пристальным взглядом.

– Вы меня удивляете, – пробормотал Тео, с интересом наблюдая за ее поведением.

Он не собирался затягивать эту беседу, но когда еще у него появится шанс увидеть, как бесцветная мышеподобная секретарша брата выпускает коготки.

– Лишь немногие из нас относятся к своей работе достаточно ответственно, мисс Фарли.

Это что, угроза? Раньше Бет сразу пошла бы на попятный, а потом не спала бы ночами, размышляя над очередным внешне безобидным комментарием, но не теперь. Хватит! Если сейчас Тео Кирияки уволит ее, это можно будет считать удачным стечением обстоятельств!

– Вы не сможете выгнать меня, потому что я сама увольняюсь!

Тео со все возрастающим изумлением оглядел протянутое ему заявление об увольнении по собственному желанию и сверкающие от гнева зеленые глаза.

– Выгнать вас? – покачал он головой, до сих пор не совсем понимая, что происходит. – Я что-то пропустил?

Бет поняла, что она отреагировала слишком бурно, и смущенно опустила взгляд.

– Вы сказали, что я недостаточно ответственно отношусь к своей работе, – ответила она, с трудом сдерживая вновь подступившие слезы.

– А это не так?

– Конечно нет!

– Или вы всегда держите это заявление под рукой для подобных случаев? – Он еще раз пробежал взглядом по тексту документа и нахмурился. – Кстати, имя вашего нанимателя не слишком похоже на мое. Или вы забыли, на кого работаете?

Возможно, на бумаге Андреас и был ее начальником, но ни у кого из тех, кто знал о стремительном взлете и выходе на международный уровень компании под руководством Тео Кирияки, не возникало сомнений, кто в «Кирияки инкорпорейтед» принимает решения.

– Я понимаю, что, если бы вы захотели уволить меня, я бы уже была на улице.

– И отказаться от наших увлекательных бесед? Ни в коем случае! – Тео показалось, что он услышал, как скрипнули ее плотно сжатые зубы. – Послушайте, я понятия не имею, что именно вас так расстроило.

А еще он не знал, почему это вообще его волнует. Возможно, дело было в том, что офис Андреаса был одним из ключевых в компании, а без нее здесь все пойдет кувырком? Наверняка дело в этом.

– Это вы виноваты! – выкрикнула Бет и тут же пожалела об этом, глядя на изумленное лицо босса. Он ведь не сделал ничего, чтобы разозлить ее, по крайней мере сегодня, да и вряд ли на него до этого часто кричали простые секретари.

Бет сама не понимала, почему она обвинила его во всех своих бедах, ведь единственное, в чем он провинился, – застал ее в столь жалком состоянии. Каково же было ее изумление, когда, вместо того чтобы разозлиться, Тео чуть склонил голову, оглядел ее с головы до пят и спокойно предложил:

– Я думаю, вам с вашей проблемой лучше все-таки пойти домой и поспать, а утром все спокойно обдумать.

Тео произнес эти слова и замер. А может, в этом-то все и дело? Может, она переспала с его братом? Это бы объяснило и слезы, и раздражение. Взгляд Тео стал холодным и колючим. Он уже устал повторять Андреасу, что ни в коем случае нельзя смешивать работу и секс, – это неизменно оканчивается катастрофой.

Тео еще раз скользнул взглядом по лицу Элизабет, взял из ее рук заявление и со странной усмешкой разорвал его. Элизабет Фарли не спала с его братом – Андреас никогда бы не занялся сексом с девушкой, которая не пользуется губной помадой.

Хотя сам Тео, изучив неожиданно соблазнительную линию ее губ, решил для себя, что так даже лучше: помада могла бы привлечь внимание его ветреного брата, которому, как и Тео сейчас, стало бы любопытно, что же скрывается под этими мешковатыми пиджаками и застегнутыми на все пуговицы блузками.

– Мне кажется, вы прекрасно справляетесь с вашими обязанностями, – сказал он, не в силах оторвать взгляд от пленительной линии ее губ.

Бет недоверчиво смотрела на него. До этого воистину эпохального момента она была полностью уверена, что Тео Кирияки обращает на нее не больше внимания, чем на офисную мебель, а теперь, оказывается, он думает, что она ценный сотрудник. Или у нее слуховые галлюцинации?

– Вы правда так считаете? – неуверенно спросила она.

– А что, я ошибаюсь?

– Нет, я хорошо справляюсь со своими обязанностями.

Тео знал это, более того, он не сомневался, что без нее этот офис просто развалится, а значит, нельзя допустить, чтобы она ушла.

Глубокая складка пролегла между его густых бровей.

– Вам сделали более выгодное предложение?

– Предложение? – Бет подняла на него непонимающий взгляд от клочков бумаги, в которые босс превратил ее заявление. – Ах, по работе. Нет.

– Вы не справляетесь с нагрузкой? – Самому Тео всегда нравилось преодолевать трудности, решать сложные задачи, но он знал, что многие люди предпочитают простую, рутинную работу, которую они могут выполнять на автомате, не слишком вникая в процесс. Но он не мог поверить, что Элизабет Фарли из их числа. – Я полагаю, прежде чем принимать такое важное решение, вам следует обсудить сложившуюся ситуацию с Андреасом.

Вполне адекватное и ожидаемое предложение вызвало совершенно неожиданную реакцию. Элизабет вскочила, сверля его полным ярости взглядом. Неужели он предполагает, что она не обдумала как следует все возможные варианты, прежде чем принять подобное решение? Она была не в том положении, чтобы с легкостью отказываться от любимой и высокооплачиваемой работы, не имея достойной альтернативы.

Но одно дело – безумно влюбиться в собственного босса, и совсем другое – помогать ему выбирать обручальное кольцо для его будущей невесты.

– Нет! Я не могу этого сделать! Я просто не могу смотреть, как он...

Увидев изумленное выражение на лице Тео и проклиная свою эмоциональность, Бет обессиленно опустила на стул и, не поднимая взгляда, взмолилась:

– Входите, пожалуйста, вас ждут.

И с облегчением вздохнула, услышав звук закрывшейся за спиной Тео двери.

Когда Тео вошел в кабинет брата, его мысли все еще были заняты необычным поведением Элизабет Фарли и волнующей формой ее губ, поэтому он не сразу обратил внимание на сцену, невольным свидетелем которой оказался: его брат в страстных объятиях женщины, на которой Тео когда-то собирался жениться.

У Тео появилось ощущение дежавю, хотя в прошлой сцене участвовал другой мужчина и она включала демонстрацию обилия обнаженной плоти, а сам Тео не был целевой аудиторией, ради которой был устроен весь этот спектакль. Сейчас же он не сомневался в том, что его бывшая невеста специально подстроила все так, чтобы он *случайно* застал их.

А еще на этот раз у него не было иллюзий: ни романтических, ни каких-либо других, а значит, он мог спокойно и бесстрастно смотреть на открывшуюся ему картину.

Шесть лет назад он был достаточно глуп, чтобы считать себя самым счастливым мужчиной на свете, встретившим свою вторую половинку, самую красивую невесту, свою *любовь*. Ужасно, если Андреас сейчас испытывает нечто похожее. Может быть, в генах Кирияки есть какой-то дефект, ответственный за то, что мужчины этой семьи позволяют Ариане выставять себя на посмешище?

Тео сам пережил это и усвоил урок. Сейчас он продолжал наслаждаться сексом, который был для него такой же базовой потребностью, как еда или сон, но больше он не ждал от него некой мистической связи душ, не искал любви, которая оказалась пустым миражом. Иногда Тео задумывался о том, как долго продержались бы на его носу розовые очки, если бы судьба не привела его шесть лет назад к опрометчиво незапертой двери дома Арианы одновременно с ее бывшим мужем Карлом Франксом. После той роковой ночи любая ситуация, включающая в себя слова «любовь» и «навсегда», пробуждала в памяти Тео сцену, отпечатавшуюся шесть лет назад на дне его зрачков.

В тот раз Тео развернулся на каблучках и вышел из комнаты, чтобы никогда не возвращаться назад. Сегодня он не мог так поступить, потому что на нем лежала ответственность за будущее младшего брата, которого необходимо было срочно вырвать из пасти этой гадюки. Удачно, что Андреас, в отличие от него, романтичным дураком никогда не был и привычки возводить женщин на пьедестал не имел.

Не имело значения, чем руководствовалась Ариана на этот раз: охотилась ли она именно на Андреаса или просто не устояла перед искушением заарканить его младшего брата, когда представилась возможность, – он должен ее остановить.

Тео искоса взглянул на победно улыбающуюся блондинку. Вероятно, она считает, что он, как и шесть лет назад, не будет ничего предпринимать, позволив ей наслаждаться местью. Тогда Тео не стал никак реагировать на интервью, которое Ариана дала известному женскому журналу, понимая, что это лишь усилит интерес прессы к их разрыву, хотя история, которую она поведала журналистам, была вымышленной от начала и до конца.

«Я с ума сходила по Тео, но не могла смириться с его требованиями. Он заставил меня выбирать между ним и моей карьерой. Он грек до мозга костей, которому нужна жена, которая будет жить только ради него и его детей».

Позже Ариана позвонила и со смехом сообщила, что благодаря этой статье она подписала контракт с известным модельным агентством.

– Так что спасибо, Тео. Но за тобой все еще должок.

Похоже, наконец, пришло время платить по счетам.

– Простите, я вам помешал? – с ледяной вежливостью спросил он.

Его полный сарказма вопрос заставил парочку отпрянуть друг от друга. Ариана с улыбкой начала неторопливо поправлять распахнувшееся декольте, внимательно наблюдая за реакцией Тео, брат же выглядел смущенным.

– Тео... Я... мы... не слышали, как ты вошел, и... В ответ Тео иронично изогнул бровь и улыбнулся. На самом деле он с трудом сдерживался, чтобы не отвесить братцу затрещину, – возможно, это вправит ему мозги. Как он может не замечать, что Ариана – хладнокровная ядовитая гадюка, которая руководствуется в своих действиях лишь двумя мотивами: жадностью и мстью? Как он может быть настолько слеп?

«Как ты когда-то?» – услышал он язвительный внутренний голос.

Ариана с покровительственной улыбкой поднесла идеально наманикюренный пальчик к губам Андреаса, заставляя его замолчать.

– Дорогой, Тео прекрасно понимает, чем мы сейчас занимались, – промурлыкала она, впиваясь в его губы долгим, страстным поцелуем.

Когда она, наконец, отпустила его, Андреас выглядел еще более смущенным.

– Что ж, полагаю, мне не надо представлять вас друг другу? – беспомощно рассмеялся он собственной шутке. Но чувство неловкости отступило, когда он перевел взгляд на свою невесту. На лице Андреаса появилась улыбка победителя, которую он даже не пытался скрыть.

Наконец он обошел брата! Ариана больше не хочет Тео, она хочет его!

Глава 2

Ариана подняла бокал и лукаво посмотрела на Тео сквозь золотистую жидкость.

– Все это было тысячу лет назад, мы были еще совсем детьми, правда? – спросила она, с неудовольствием отметив, что выражение лица Тео оставалось совершенно спокойным. И это в момент, когда он должен кипеть от ярости!

– Да, глупыми детьми, – кивнул он, глядя на сверкающий камень обручального кольца. – По крайней мере, я.

Он усмехнулся, глядя на то, как Ариана недовольно скривила губы, услышав его ответ, и вдруг поймал себя на том, что сравнивает их подчеркнутую тщательным макияжем полноту с нежной и сексуальной мягкостью розовых губ Элизабет Фарли. На секунду Тео замер. О ужас! Он употребил слова «сексуальный» и «Элизабет Фарли» в одном предложении! Как это могло произойти?

Что ж, по крайней мере, теперь он знает причину ее слез: похоже, не он один не испытывает восторга по поводу этой внезапной помолвки.

– Эта праздничная обстановка напоминает мне вечеринку в честь дня рождения Арианы в Париже. Сколько тебе тогда исполнилось, Ариана? Тридцать? – с невинным видом поинтересовался Тео, наступая на ее самую большую мозоль. – Тебе тоже стоило приехать, Андреас, было весело. Ах да, ты ведь тогда еще только сдавал экзамены в университет... – Ариана яростно сверкнула глазами в его сторону, но Тео сделал вид, что не замечает этого, и невозмутимо продолжил: – Да, кажется, тридцать. Я ведь тогда был совсем мальчишкой, и меня тянуло к женщинам постарше.

– Возраст не имеет значения, когда ты влюблен, – вмешался Андреас. – А ты, Тео, помоему, вообще не был ребенком, я не могу представить тебя иначе, чем с телефоном в одной руке и подписанным многомиллионным контрактом в другой.

Тео принял из рук брата бокал и сделал большой глоток ледяной жидкости, стараясь вернуть себе самообладание. Если потребуется, он запрет Андреаса под замок, лишь бы не допустить этой свадьбы, но все же надеялся найти какое-то более цивилизованное решение. О том, что он может потерпеть неудачу, Тео даже не помышлял. Он всегда добивался поставленной цели, ни на секунду не сомневаясь в собственных силах. Именно благодаря этому качеству он стал главой одной из самых влиятельных международных корпораций и идеалом для каждого, кто мечтает заработать свой первый миллион до тридцати лет.

– Итак, что мы празднуем? – Взгляд черных глаз еще раз упал на громадный бриллиант на пальце Арианы. – Или это глупый вопрос?

Тео сжал зубы, чтобы сдержать рвущийся из его груди вопль: «Ты что, совсем сдурел?», и вместо этого произнес:

– Поздравляю вас обоих!

Губы Арианы изогнулись в тонкой змеиной улыбке.

– Спасибо, Тео. Мы очень хотели, чтобы именно ты первым узнал эту радостную новость.

На самом деле первым оказался не он, а девушка, которая сейчас глотает слезы в приемной и, вероятно, распечатывает новое заявление об уходе по собственному желанию.

– Я тронут, – растянул он губы в вежливой улыбке, размышляя о том, как объяснить непутевому братцу, что его семейная жизнь будет куда более счастливой и неизмеримо более безопасной, если он женится на барракуде.

Мысль о том, чтобы физически вбить эту информацию в его пустую голову, показалась Тео чертовски соблазнительной, но он знал, что именно этой реакции ждет от него Ариана, чтобы потом рассказать прессе об обуревающей его ревности. Нет уж, такого подарка он ей преподносить не собирается.

Андреас тем временем собственнически положил руку на тонкую талию Арианы и с гордостью заявил:

– Ариана согласилась стать моей женой! Надеюсь, эта ситуация не кажется тебе странной? – помедлив, спросил он.

Тео широко улыбнулся в ответ и отсалютовал счастливой паре бокалом:

– Только не мне! Поздравляю!

Облегчение, которое испытал в этот момент Андреас, было видно невооруженным глазом.

– Замечательно! Тогда я сейчас отнесу бокал шампанского Бет, и мы продолжим.

– Давай я это сделаю? – предложил Тео.

Но раньше, чем брат успел ответить, вмешалась Ариана.

– Бет? – эхом повторила она, изобразив на лице невинное непонимание. – Кто это?

– Моя секретарша, мимо стола которой ты проходишь каждый день.

– Ах, вот ты о ком, – презрительно рассмеялась Ариана, обнажив прекрасно сделанные зубы. – Но, милый, она ведь не член семьи. Своим приглашением присоединиться к нам мы только поставим ее в неловкое положение.

Это становилось интересным. Неужели Ариана видела в этой маленькой серой мышке потенциальную соперницу? Хотя, когда Элизабет Фарли кричала на него пять минут назад, Тео не показалось, что она похожа на мышку. Он прикрыл глаза и вспомнил маленькое лицо в форме сердечка, зеленые сияющие глаза и, конечно, нежные, манящие губы.

Он был полностью уверен в том, что между Элизабет и его братом никогда ничего не было, но, если Ариана сомневается в этом, чувствует угрозу в девушке, по сравнению с которой даже монашка выглядела бы вызывающе, грех этим не воспользоваться!

И пока Андреас рассказывал ему о свадебных планах, в голове Тео рождался его собственный план, как разорвать эту помолвку.

* * *

Попытки Бет заставить себя не прислушиваться к звукам, доносившимся из кабинета, практически увенчались успехом, но тут она услышала хлопок открывающейся бутылки и звон бокалов.

– Возьми себя в руки, – приказала она себе, резким движением стерев предательскую слезу со щеки. – На что ты надеялась? Что он навеки останется холостым? Что он вдруг прозреет и женится на тебе? Все так, как должно быть.

Может, и так, но ей было бы не так больно, если бы Андреас не выбрал себе в жены именно *эту женщину*. Конечно, Бет считала, что ни одна женщина не может быть достаточно хороша для Андреаса, но одно дело – *недостаточно хороша*, и совсем другое – *Ариана*! Один взгляд на эти осветленные нарощенные волосы, фальшивую улыбку и не менее фальшивую грудь выводил Бет из себя.

Если бы Андреас влюбился в кого-то другого, она была бы рада за него. Что ж, будем смотреть правде в глаза, рада она бы не была, но, по крайней мере, она смогла бы это принять.

Бет прижала руки к животу – ей казалось, что осколки возведенных ею воздушных замков впиваются в тело изнутри.

Похожую боль она испытывала каждый день, глядя на то, как очередная шикарная блондинка с четвертым размером груди проплывает мимо нее в объятия Андреаса, но раньше у нее оставалась хотя бы надежда. Теперь она потеряла все: Андреас женится, и на ком? На этой змее Ариане!

Что ж, у нее хватит гордости уйти в сторону, не мешать счастью любимого и спасти себя от страданий.

«Слава богу, Андреас не догадывается о том, что я влюбилась в него, как кошка, с первого взгляда! – мысленно попыталась успокоить себя Бет. – Женившись, он сделает мне одолжение. Я должна перестать тешить себя пустыми мечтами и начать жить реальной жизнью. Может быть, даже начну встречаться с реальным парнем?»

Велев себе думать позитивно, Бет попыталась вникнуть в отчет, который должна была закончить к вечеру, но вместо этого она вновь устремила затуманенный взор на дверь кабинета, из-за которой слышался любимый голос Андреаса и гораздо более низкий – его брата.

Когда Бет представила себе лицо Тео Кирияки, ее губы сжались в тонкую линию. Раньше она и представить себе не могла, что два брата могут настолько отличаться друг от друга. Как у них вообще могут быть общие гены? По наблюдениям Бет, их объединяла лишь неотразимая внешность и слабость к одной длинноногой блондинке.

Когда несколько дней назад Андреас был замечен выходящим из здания компании под руку с Арианой, весь офис гудел от сплетен. Каждый хотел знать, какие отношения связывают женщину, которая публично бросила Тео Кирияки, и его брата. Бет, как и всем прочим, было любопытно, как отреагировал человек с таким непомерным «эго», как у Тео, на подобную новость. Хотя, в отличие от большинства сотрудников, она понимала, почему Ариана предпочла младшего Кирияки.

Лицо Бет смягчилось, когда она вспомнила об Андреасе. Почему люди постоянно сравнивают его с Тео? Андреас красивый, статный, прекрасно сложенный мужчина, с притягательными, гораздо более правильными, чем у Тео, чертами лица. Но даже Бет, недолюбливавшая Тео, вынуждена была признать, что именно он всегда притягивал к себе взгляды. Глядя на него, люди не замечали легкой неправильности черт его лица, ведь все их внимание в этот момент было приковано к его ярким, гипнотическим глазам, точеным скулам и чувственным, подвижным губам.

Размышления Бет были прерваны самым мерзким и визгливым женским смехом из всех, что она когда-либо слышала в жизни. Бет не понимала, как Андреас может не замечать этого. Неужели он настолько ослеплен ее бесконечными ногами и шикарным бюстом?

– Увидимся в восемь, Тео? Там будет вся семья, – услышала она, и дверь кабинета открылась.

Андреас, по-хозяйски прижимая к себе Ариану, повел ее к выходу. Бет перевела невидящий взгляд на монитор, прилагая все силы, чтобы не расплакаться.

– Как я могу отказаться?

– Если хочешь, приведи кого-нибудь с собой, – добавил Андреас.

Его старший брат иронично кивнул в ответ на это щедрое предложение.

Андреас тем временем повернулся к Бет:

– Радость моя, мне нужно уехать, но я уверен, ты и в одиночку сможешь закончить с бумагами по контракту Крейна до завтра? Они понадобятся мне на утреннем совещании. Спасибо, ты просто ангел. Не знаю, что бы я без тебя делал.

«Что ж, скоро ты сможешь это выяснить», – мысленно откликнулась Бет, не поднимая глаз.

– Значит, в восемь, Тео? – повторил Андреас, явно ощущая свое превосходство над братом в их негласном состязании.

Тео с кривой улыбкой кивнул, принимая вызов:

– Я буду там.

Счастливая пара покинула офис, оставив после себя отголоски смеха и тяжелый шлейф любимых духов будущей миссис Кирияки. Интересно, вызывает ли у Тео этот запах болезненные воспоминания? Возможно, ему тяжело видеть женщину, когда-то разбившую ему сердце, с кольцом собственного брата на пальце? По Тео Кирияки это было не заметно, но, может

быть, он умело скрывает свои эмоции за маской безразличия? Что ж, если так, то он чертовски хорошо справляется.

Ожидая, когда же Тео наконец уйдет, позволив ей дать волю своим чувствам, Бет аккуратно собрала в папку готовые бумаги. Но он все не уходил. Бет рискнула поднять взгляд и с испугом обнаружила, что его темные глаза прикованы к ее лицу. По ее телу, как у кролика, загипнотизированного коброй, пробежала мелкая дрожь, но она постаралась скрыть ее, поправив очки и выдавив вежливую улыбку.

Тео, не торопясь, подошел к ее столу и поставил на него бокал шампанского.

– Если вы согласитесь присоединиться ко мне и вместе выпить за счастливую пару, то в кабинете осталась почти полная бутылка, – беззаботным тоном сообщил он.

Бет бы с большей радостью приняла предложение голой спрыгнуть в Темзу с моста, но сдержалась, и вместо того, чтобы сообщить ему это, с профессиональной вежливостью ответила, сверля взглядом пуговицу его идеально сшитого серого пиджака:

– Простите, мистер Кирияки, но для меня сейчас еще только середина рабочего дня, кроме того, я лишь сотрудница вашего брата, а не член семьи.

– Но вы бы хотели стать для него чем-то большим, не так ли?

Этот неожиданный вопрос застал Бет врасплох. Хотя нет, это был не вопрос, а не терпящее возражений утверждение.

Прежде чем она успела возмутиться, Тео продолжил:

– Скажите, почему вы так одеваетесь? – спросил он с явным отвращением на красивом лице.

– Что вы имеете в виду?

Бабушка, вырастившая ее, всегда советовала предпочитать качественную, пусть и не слишком броскую одежду, а не модный мусор, и Бет неизменно следовала ее совету, хотя этот мусор иногда выглядел весьма привлекательно.

Бет гордо вздернула подбородок, а ее узкая ладонь инстинктивно метнулась к горловине блузки, целомудренно застегнутой до последней пуговицы. Этот ужасный человек в первый раз за три года обратил внимание на ее существование, а теперь собирается обсудить ее гардероб?

Стоп. Нужно успокоиться!

– Я могу вам чем-то помочь, мистер Кирияки?

Он что, пьян? Таблоиды, на страницах которых периодически появлялись статьи о Тео, никогда не упоминали о пристрастии к спиртному. По сей день считалось, что его единственной слабостью являются длинноногие блондинки, но, может, журналисты просто не обо всем знают? Бет с любопытством вгляделась в его бездонные обсидиановые глаза и тут же отбросила мысли об алкоголе, который включал потерю контроля над собой, а этого Тео не прощал ни себе, ни окружающим.

– Вполне возможно, – раздался бархатистый голос Тео, и вежливая улыбка Бет стала испуганной. – Мое присутствие вас смущает?

– Нет, что вы, – солгала она. – Не хочу показаться грубой, но у меня действительно очень много работы, а я хотела бы освободиться пораньше.

На восемь вечера была назначена встреча с управляющим дома престарелых, и Бет боялась, что содержание беседы будет включать обсуждение дальнейшего повышения платежей.

Идея переезда в дом престарелых принадлежала бабушке. Она сообщила Бет о своем решении, лишь когда все бумаги были уже подписаны. Пруденс Фарли тогда заявила, что уезжает лишь на пару недель, чтобы поправить здоровье. Место, которое бабушка выбрала, напоминало пятизвездочный отель. Дома она неделями общалась лишь с Бет да с женой викария, а здесь у нее появилось много новых друзей.

С момента переезда бабушки в дом престарелых прошло шесть месяцев, но она и не помышляла о возвращении. Но к сожалению, это место не только походило на пятизвездоч-

ный отель, оно и стоило соответственно. Бабушка не задумывалась о том, что ее собственные сбережения иссякли через два месяца, а Бет не стала ее беспокоить, хоть ей и нелегко было оплачивать и счета за дом, и ее проживание.

Сейчас Бет жила одна в огромном старинном, выполненном в викторианском стиле доме, который ее бабушка с дедушкой купили сразу после свадьбы, и счета за его содержание преследовали Бет даже в кошмарных снах.

Ее банковский консультант утверждал, что этот дом когда-нибудь загонит ее в долговую яму, но даже его мрачные предсказания не могли заставить Бет согласиться на продажу. Она должна была сохранить его до того момента, когда бабушка решит вернуться домой.

Консультанта явно раздражало ее упрямство.

– Мисс Фарли, меня восхищает ваша преданность и упорство, но позвольте заметить, что ваша бабушка – очень пожилая леди, и маловероятно, что она когда-либо сможет вернуться домой. А судя по этим цифрам, скоро вам перестанет хватать денег даже на еду.

– Ничего, я как раз собиралась сесть на диету.

– Мисс Фарли, ваша бабушка дала вам полное право распоряжаться ее имуществом в случае возникновения непредвиденных обстоятельств. Сейчас как раз такой момент!

Но его слова не смогли повлиять на решение Бет. Она знала, как бабушка любила этот старинный особняк, и, если был хоть малейший шанс, что она захочет вернуться, ее дом будет ждать ее.

– Вы хотите, чтобы я ушел и дал вам поплакать в одиночестве? – Неожиданный вопрос Тео прервал ее невеселые размышления.

– Я не понимаю, о чем вы...

Он прервал ее нетерпеливым жестом:

– Вы влюблены в моего брата.

Глава 3

Элизабет почувствовала, как кровь приливает к ее щекам.

– Это же просто смешно!

Тео округлил глаза в фальшивом изумлении:

– О, простите, я не понял, что вы держите это в секрете.

Устав поправлять очки, Бет сорвала их с переносицы и положила на стол, а затем перевела пылающий ненавистью взгляд на Тео.

– Надеюсь, вы догадываетесь о том, что вы можете сделать со своими извинениями, а также с вашим больным чувством юмора?

Произошедшая с девушкой перемена была настолько разительной, что Тео на секунду замер, не в силах отвести взгляд от ее лица. Она не превратилась в настоящую красавицу, но, если бы его братец хоть раз увидел ее такой, с пылающими щеками, чуть приоткрытыми покрасневшими губами и сияющими от ярости глазами, он бы не смог пройти мимо.

– Это что, какая-то шутка? – спросила Бет, понимая, что шутку она сыграла сама с собой. Господи, неужели это было настолько очевидно? Неужели все знали и шептались у нее за спиной? От этой мысли она почувствовала резкий приступ тошноты. – Я не знаю, о чем вы говорите. Я просто работаю на вашего брата, между нами нет никаких неподобающих отношений... в отличие от вас и...

Бет осознала, что произнесла последнюю фразу вслух, и с ужасом представила, что сейчас скажет Тео. Но в его темных глазах не было раздражения, лишь удивление и легкая насмешка, не более того. С чего вообще она взяла, что он способен испытывать эмоции, свойственные простым людям? Все, что в нем есть, – это непомерное «эго» и камень, из которого сделано его сердце, такое же антрацитово-черное, как и его глаза.

– В отличие от меня и?..

– Простите, мистер Кирияки, я правда очень занята.

– Вы имели в виду, в отличие от меня и обворожительной Арианы?

Чертов мерзавец! Почему он не может просто оставить ее в покое?

– Простите, я ничего такого не имела в виду, я понимаю, что все это было очень давно...

– Иногда прошлое оказывает огромное влияние на настоящее.

Выдав это псевдофилософское утверждение, Тео взял от стены стул и придвинул его к столу Бет, явно предвкушая, вопреки всем ее безмолвным мольбам, длительную беседу.

Бет нужно было подумать и решить, как быть, но как она могла это сделать, если рядом с ней находился мужчина, явно получающий какое-то извращенное удовольствие, заставляя ее нервничать.

– Я полагаю, – как ни в чем не бывало продолжил Тео, – что в Ариане моего младшего брата в первую очередь привлекает то, что раньше она была моей девушкой. Он с детства помешан на желании превзойти меня во всем.

– *Он* хочет вас превзойти? – язвительным эхом повторила Бет. Господи, непомерное самомнение этого человека выходит за все мыслимые рамки!

– Ладно, признаюсь, это наша общая черта, – с коротким смешком кивнул Тео.

От его смеха по телу Бет пробежала дрожь. Даже раньше, когда Тео игнорировал ее существование, находясь с ним в одной комнате, Бет чувствовала себя неудобно, а уж теперь, когда он сидел совсем рядом...

– Возможно, это можно сказать о вас, но не об Андреасе.

– Неужели? – криво усмехнулся Тео. – Хорошо, уверен, вы лучше меня знаете моего брата, чем я.

Бет казалось, что его язвительные слова мелкими стеклышками царапают ее нервные окончания.

Что она может знать о нем? Возможно, его брат однажды поцеловал Элизабет в щеку, и она до сих пор фантазирует об этом? Или они пошли дальше? Тео злился на себя за то, что раз за разом возвращается к этой теме. Он помотал головой, стараясь избавиться от картин, возникающих в его воображении вслед за этими мыслями. Тео с удивлением отметил для себя, что образ Андреаса, целующего Элизабет, раздражает его куда больше, чем его собственную бывшую любовницу.

Хорошо, что его ветреный братец не обратил внимания на то, что скрывается за толстыми стеклами очков. Андреас вообще не любил вглядываться в женщин, его всегда привлекала красота, выставленная напоказ. А вот Ариана подобной невнимательностью не страдала и сразу почувствовала в этой бледной, консервативно одетой девушке соперницу, а значит, возможно, Элизабет все-таки привлекает Андреаса, даже если он сам об этом и не подозревает.

Бет почувствовала, как жар приливает к ее щекам.

– Нет-нет, я не это имела в виду. Мы не настолько близки...

Взмахом руки Тео остановил поток этих сумбурных объяснений:

– Вы полагаете, мой брат выше таких вещей, как соперничество? По-вашему, он слишком благороден для этого?

– Я думаю, он влюблен.

– А вы знаете о любви все, да, мисс Фарли?

Бет смотрела на мужчину, которого девять из десяти женщин называли бы совершенством, и чувствовала, как в ней нарастает ненависть к этим дерзким глазам и самоуверенной усмешке. Хлопнув рукой по столу, она резко вскочила, краем уха услышав стук упавшего за ее спиной стула, и закричала:

– Да, черт побери! Я знаю об этом гораздо больше, чем вы!

– Но вы собираетесь просто уйти, даже не попытавшись бороться за свою любовь? – невозмутимо поинтересовался Тео.

– И как, по-вашему, я могу это сделать? – беспомощно спросила она, возвращая стул на место. – Послушайте, возможно, вам и нечем заняться, но мне правда кажется, что эта глупая шутка затянулась.

– В первую очередь вы должны начать одеваться как женщина, – ответил Тео, еще раз оглядев Бет с ног до головы. – А не как пожилая бесполой библиотечка.

– Я не собираюсь притворяться тем, кем не являюсь, – обиженно отчеканила она.

– Интересное заявление, но неужели вы думаете, что Ариана родилась с такой фигурой? Знаете выражение «нет красоты без боли»? В случае Арианы следует добавить: нет красоты без отказа от еды и каторжного труда пластических хирургов.

– Это все не важно, мистер Кирияки. Если бы я действительно любила вашего брата, я была бы рада узнать, что он нашел свою вторую половинку.

– Что делает вас или святой, или ужасной лгуньей. Прекратите обманывать себя и меня, мы оба по тем или иным причинам хотим сорвать эту свадьбу.

Бет нервно провела рукой по волосам, заправив за ухо выбившуюся прядку. Бабушка всегда говорила ей, что у нее прекрасные волосы, но сама Бет с удовольствием сменила бы этот мышинный оттенок на тяжелые золотые волны и соблазнительные рыжие кудри.

– Андреас не видит в вас женщину, вы для него лишь еще один предмет офисной мебели.

Бет показалось, что у нее внутри все покрылось толстой коркой льда. Она открыла рот, чтобы опровергнуть его жестокие слова, но глупо было бы врать самой себе.

– Как вы думаете, он когда-нибудь задумывался о том, какого цвета у вас глаза? Вы полезны, и только это его интересует. Ради него вы согласитесь остаться допоздна, выполнять дополнительную работу, ничего не требуя взамен.

Бет смотрела на Тео глазами ребенка, которому только что сообщили, что Санта-Клауса нет, и он впервые за долгое время ощутил укол совести. Но почему? Все, что он сказал, было правдой, хотя, возможно, он мог сделать это не так жестоко. Но ее безоглядная идеализация Андреаса выводила Тео из себя. Эта женщина тратит драгоценное время своей жизни на слепое обожание мужчины, который никогда даже не посмотрит в ее сторону!

– Вы правы, – кивнула Бет. – Да, я влюблена в вашего брата, да, он не догадывается об этом и относится ко мне как к приложению к офисному столу. Но все это уже не имеет значения, потому что я ухожу.

– Ошибаетесь, Элизабет. Теперь мы с вами, наконец, сможем прийти к взаимопониманию, потому что сейчас мы на одной стороне. Мы оба уверены в том, что женитьба на Ариане станет для Андреаса ужасной ошибкой.

– Но я не... – начала она, но замолкла под его полным сарказма взглядом. – Да, я не считаю, что Ариана может стать хорошей женой для Андреаса. – Но вряд ли ее мнение можно назвать беспристрастным и объективным.

– Она ядовитая гадюка, – поморщившись, откликнулся Тео.

– Но вы ведь не всегда так думали, – не сдержавшись, ответила Бет. – Когда-то вы тоже собирались жениться на этой женщине. – Какой еще реакции можно ожидать от брошенного любовника?

– Да, это сыграло свою роль, – усмехнулся Тео. – Любая женщина, к которой я проявлял симпатию, тут же вызывает у Андреаса бурный интерес. И если бы мы стали любовниками, он бы не смог перед вами устоять.

В воображении Бет возникло сильное, бронзовое, блестящее от пота тело Тео, разметающееся на шелковых простынях. Лишь на секунду, но этого хватило, чтобы к ее щекам прилила жаркая волна.

«Вернись на землю! – прикрикнул на нее внутренний голос. – Если бы у тебя появилась реальная возможность стать его любовницей, ты бы убежала за тридевять земель!»

– Неужели вы не хотите, чтобы Андреас, наконец, увидел в вас женщину? – продолжал Тео медовым голосом.

Его черные гипнотические глаза, обжигая, скользили по ее телу.

– Я... – судорожно сглотнула Бет.

– У меня есть предложение. Готовы ли вы его выслушать?

– Что-то изменится, если я скажу «нет»?

– Вы этого не сделаете, потому что у нас обоих есть свои причины, по которым мы хотим, чтобы эта помолвка была разорвана.

О том, какие причины руководили им, Тео ничего не сказал, а Бет не решилась спросить. Может быть, он до сих пор любит Ариану и не собирается уступать ее брату? Может быть, он надеется вернуть ее? Что ж, удачи. По мнению Бет, эти двое стоили друг друга и могли стать прекрасной парой.

– *Возможно*, если мы объединим наши усилия, у нас есть все шансы на успех. – В его голосе не было сомнений, лишь твердая уверенность, ведь за дело брался сам Тео Кирияки, и никакие препятствия не могли остановить его на пути к цели. – Вам понадобится подходящая одежда, прическа, макияж. – Он еще раз окинул ее оценивающим взглядом. – Да, я думаю, это сработает.

– Подходящая для чего?

– К примеру, для сегодняшнего праздничного ужина, куда мы с вами отправимся вместе, чтобы разведать почву.

– Вы, должно быть, шутите?

Тео криво улыбнулся.

– О господи, да вы просто сумасшедший! Никто ни за что не поверит в то, что мы встречаемся!

– О, они поверят, просто доверьтесь мне, Элизабет. – Во взгляде, который подняла на него Бет, было не больше доверия, чем у избирателей к речам депутатов во время предвыборной гонки. – Когда мы были детьми, Андреас всегда хотел получить точно такое же мороженое, как у меня, а в идеале – отобрать мое.

– Но я не мороженое.

Неужели он собирается сделать ее частью какого-то безумного любовного треугольника? Или даже *квадрата*?

– Но вы являетесь... то есть можете стать очень привлекательной женщиной.

Это была суровая констатация факта. Но почему-то даже от этой сухой фразы по коже Бет побежали сладкие мурашки, а внутри все затрепетало от возбуждения. Неужели она и правда может быть красивой?

Бет помотала головой, стараясь избавиться от соблазнительных картин, атакующих ее разум, и попыталась вернуть лицу серьезное выражение.

– Что вам терять, Элизабет?

– Вы имеете в виду помимо чести и самоуважения?

– Вы любите Андреаса и хотите быть вместе с ним. Сможете ли вы когда-нибудь простить себе, что не попытались?

Понаблюдав за тем, как различные эмоции сменяют друг друга на лице Элизабет Фарли, Тео удовлетворенно кивнул: ей не нужно было произносить этого вслух, он и так знал, что она будет играть в его игру.

Глава 4

Этот невозможный человек еще раз оглядел ее с ног до головы и вынес вердикт:

– В первую очередь мы должны заставить Андреаса понять, что вы женщина.

В ответ Бет одарила его колючим взглядом:

– А кем он, по-вашему, считает меня сейчас?

– Он думает, что вы Анжела Симонс.

Бет не знала, кто это, и после минутного внутреннего сопротивления все-таки решилась спросить:

– Кто такая Анжела Симонс?

– Нас с братом отсылали в подготовительную школу в закрытый пансион, а Анжела была девочкой, которая писала Андреасу эссе по истории до тех пор, пока это не заметили учителя.

Три поколения мужчин Кирияки с ранних лет отправлялись в элитную английскую школу, и все было в порядке до тех самых пор, пока в школу не начали принимать и девочек, – у младшего Кирияки тут же появилась возможность переложить на них заботу о своих оценках.

Но шалости Андреаса расстроили отца куда меньше, чем записка от директора: «Тео ненавидит власть. Он не командный игрок». Тео был слишком эмоциональным и артистичным, слишком неуправляемым, – это приводило отца в ярость, и он приложил все усилия, чтобы изменить его, сделать таким, каким должен являться старший сын семейства Кирияки. Он должен был быть готов к будущему, которое его ждет. Отец часто повторял: «Ты не был рожден лидером, но мы сможем сделать тебя им», и Тео знал, что в этот момент он вспоминает о Ники, своем первом сыне, погибшем в юности. Именно Ники был рожден лидером, именно он должен был возглавить семейный бизнес. Он был идеальным, никогда не ставил отца в неловкое положение, преуспевал во всем, за что бы ни брался, был удивительно обаятельным и умел найти подход к любому...

Ники умер, и Тео знал, что это его вина.

Естественно, тогда его, еще совсем ребенка, никто открыто не обвинил, но этого и не требовалось – отцовская неприязнь тугим коконом обвивала его, сдавливая грудь, не давая дышать.

Усилием воли Тео заставил себя вернуться в настоящее и продолжил:

– Андреас не платил Анжеле и не заставлял ее, просто она боготворила его и была готова делать что угодно, лишь бы быть рядом с ним.

– Вы сравниваете меня с подростком?

– Им было по семь лет.

– Семь? Вас обоих отправили в частную школу, когда вам было всего семь? Это же варварство!

Тео безразлично пожал плечами:

– Это была семейная традиция. – Традиция, с которой он собирался покончить, потому что со своим ребенком он так никогда не поступит. – В другое время я бы с радостью выслушал ваше мнение о воспитании детей, но...

– А я думала, вы скажете, что это была школа жизни, которая сделала вас мужчиной.

Мужчиной, который может справляться с жестоким, агрессивным миром бизнеса. Он обладал всеми необходимыми для его работы качествами, но как быть с отношениями? Глядя на него, не скажешь, что он готов жертвовать собой, любить, доверять. Хотя, возможно, он хорош в постели?

– Нет, на самом деле я тоже считаю, что это варварство, я бы никогда не поступил так со своим сыном.

– С сыном?

Бет на секунду представила себе младенца с золотистой кожей и темными волосами, лежащего на его руках и рассматривающего ее глазами Тео.

Она моргнула, желая, чтобы эта картина поскорее стерлась из ее воображения. Боже, почему она представила себя матерью ребенка Тео Кирияки?

– Да, эта традиция распространяется только на мальчиков, которых с рождения учат быть независимыми и стойкими. Девочкам отводится другая роль.

– Рожать детей?

– И быть красивыми. Но у отца было три сына.

– Три? – Бет в первый раз услышала о том, что был еще один брат.

Глаза Тео на секунду вспыхнули, но, когда он отвечал ей, в его голосе не было эмоций.

– Ники был нашим старшим братом, он умер в тот год, когда меня первый раз отправили в частную школу.

– Андреас никогда не упоминал об этом. – На самом деле он всегда говорил только о Тео, иногда Бет даже начинали раздражать эти бесконечные «Тео сказал это...», «Тео сделал бы так...», словно он всю жизнь проводит в тени своего старшего брата.

– А почему он должен был упоминать о нем?

Смерть Ники стала сильнейшим ударом для отца, и в их семье стало неписаным правилом не упоминать его имя. Даже после смерти отца все осталось как прежде.

– Конечно, ведь я всего лишь секретарь.

– Вам обязательно быть такой колючей?

– Если вместо этого мне придется соглашаться со всем, что вы говорите, то да.

– Не волнуйтесь, этого от вас не потребуется.

Тео достал из кармана телефон и набрал номер.

Ожидая ответа, он опустил взгляд на наручные часы.

– Итак, сейчас одиннадцать, а значит, у нас есть еще восемь часов.

– Восемь часов для чего?

– Чтобы сделать из вас женщину мечты моего брата.

– О чем вы?

Но Тео взмахнул рукой, приказывая ей помолчать, и заговорил по телефону:

– Здравствуй, Николь, забудь обо всех моих предыдущих поручениях, у меня есть для тебя срочная работа. – Он окинул Бет взглядом. – Очень непростая, но я уверен, что ты справишься.

Тео встал из-за стола и подошел к окну, продолжая разговаривать. Теперь Бет не могла его слышать, но догадывалась, что он, как и всегда, четкой скороговоркой дает необходимые инструкции.

Через пару минут Тео вернулся.

– Ну вот, все организовано.

– Что организовано? – Желание Бет участвовать в этой аванюре все уменьшалось.

– Для начала сейчас вы отправитесь в спа-салон, чтобы подготовиться к сегодняшнему вечеру: прическа, макияж. Потом вам подберут подходящий наряд.

С каждым его словом ее волнение росло. Одно дело – мечтать о том, чтобы пленить Андреаса своей неотразимой красотой, и совсем другое – пытаться добиться этого в реальности.

Тео двинулся к двери, явно ожидая, что Бет последует за ним. Когда она так и не пошевелилась, он с недоумением обернулся:

– Что-то не так?

Помимо того, что перед ней стоит самый грубый и бесчувственный человек на планете?

– У меня много работы, я не могу уйти в середине дня.

– Ваша ответственность делает вам честь, но как ваш начальник, выплачивающий вам жалование, я даю вам официальное разрешение уйти и даже настаиваю на этом.

– Неужели это действительно необходимо? Сколько времени, по-вашему, я потрачу на подготовку? – спросила она и уже тише добавила: – Все равно у нас ничего не получится.

– Вы хотите провести остаток жизни, спрашивая себя, так ли это? Или вы из тех девушек, которые вскакивают на белого коня и мчатся спасать своего принца?

– Вы проклятый, манипулирующий людьми... – Она заставила себя замолчать и не перейти на грубости. – Знаете, если бы я не была хорошей девушкой...

Он рассмеялся в ответ:

– *Хорошие* девушки не слишком привлекательны для мужчин, Элизабет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.